

Глава 53. Пересечение линий - Часть 1

Когда дверь в ванную комнату была закрыта, оставив Вивиан стоять в одиночестве в комнате с небольшим количеством воды у ее ног, ее рука медленно достигла ее губы, чтобы дотронуться до нее. Ощущение мягкости, как будто её прогрызли и сосали. На этот раз ее язык снова вырвался из ее рта, чтобы почувствовать вкус его губ, которые затянулись на ее губах. Он целовал ее не раз, а дважды менее чем за минуту.

Кровь текла как вверх, так и вниз по телу. Хотя многие мужчины пытались приставать к Вивиан, девушка была ничего, кроме забывчивы к их тонким достижениям. Леонард, с другой стороны, не ждал, он верил в достижение результатов, когда это должно было быть сделано, на его условиях.

Когда ее одежда была мокрой, выйти из комнаты было невозможно. Не потому, что в конечном итоге она тащила капли воды по всему мраморному полу, но и потому, что не хотела рисковать собой, попадая в состояние, в котором она находилась. Она стояла там и ждала, пока экономка придет кого-нибудь со своей одеждой, чтобы она могла переодеться в них. Прошли минуты, которые чувствовали себя как секунды, как Вивиан была потеряна в мыслях, которые были заполнены мыслями ее хозяина, когда парень горничная прибыл к двери, постучав и нажав на дверь.

"Ты упала в ванну?" горничная прошептала, увидев, как она промокла и передала ей одежду, встревоженно присматривая за ней.

"Я поскользнулась, - ответила Вивиан, высушившись полотенцем, которое Леонард обернул вокруг нее, - "Спасибо, что принесла одежду, Хана", чтобы получить небольшой кивок от горничной.

"Позвольте мне подождать вас снаружи", горничная по имени Хана закрыла дверь.

Как только Вивиан полностью высохла и переделась в сухой набор одежды, она вышла, чтобы увидеть горничную, стоящую с головой наклонной и недалеко через комнату Леонард сидел перед своим столом с перекрещенными ногами, кончики и концы его светлых волос все еще в процессе сушки, как он смотрел на пергамент, когда писал что-то на нем с лицом наполненным с серьезностью.

Она не знала, что он все еще здесь, в комнате. Вивиан думала, что после завершения ванны и переодевания он будет выходить в город, но казалось, что она думала не так. Румянец на ее лице все еще заметен, она склонила голову вместе с другой служанкой в комнате. Леонард посмотрел на нее, его глаза полны радости и озорства, в то время как его рука все еще держит перо в руке, так как он не закончил написание нового указа, о котором просил совет.

Ян, экономка, которая только что подошла к двери, посмотрела на атмосферу, которая изменилась после двух людей. Экономка, переехавшая из особняка лорда Николая в герцога Кармайкла, была вампиром, который был настолько же умен, насколько и стал известен как один из сотрудников особняка Руны. Он был послан сюда по нескольким причинам нынешним лордом Бонелейк. Его роль заключалась не только в том, чтобы выполнять обязанности экономки, но и следить за подозрительными слугами, так как его Господь верил, что в особняке живет человек, который все еще пытался убить герцога, когда тот вырастет, чтобы стать важной фигурой в совете.

Было очевидно, что с брюнеткой-горничной что-то случилось, когда она покраснела под глазами герцога, когда он посмотрел в ее сторону. Назовите это любопытством, что он хотел

знать, что случилось, но он не имел возможности спросить, что заваривается. Тем не менее, экономка отложила свои мысли в сторону и открыла рот, чтобы сказать:

"Хозяин, обед готов и ждет в столовой", - сообщила хозяйину экономка.

Леонард продолжал держать свой взгляд на Вивиан, прежде чем его глаза переместились на домработницу. Его глаза внезапно заострились, чтобы Ян понял, как будто он точно знал, какие мысли у него в голове. Экономка склонила ему голову, чтобы передать свои извинения за навязчивое выражение лица, ожидая, пока герцог не пройдет мимо него за дверь, направляясь на обед.

По прошествии нескольких дней пришло время постирать одежду. Это было время, когда горничные и другие слуги несли свою грязную одежду на берег реки, где вода не торопилась, а плавно стекала вниз, чтобы помыть их. Именно в этом районе большинство из них также занималось уборкой и стиркой. Вивиан вместе с остальной частью вечеринки рабочих особняка отправилась убирать одежду.

"Вы слышали, что сказал мистер Салливан прошлой ночью, когда он приехал поест с мастером?" спросила одна из горничных, которая избивала его платье стиральной машиной.

"Что это было?" Еще один вопрос.

"Блондинка по имени Мовари начала прерываться любопытной служанкой, которая хотела знать, что это такое, и не думаю, что хозяин захочет, чтобы вы, женщины, обсуждали это, услышав об этом.

"Но сейчас его здесь нет, так ведь, да? Да, вы говорили "Мэри", - видела Вивиан, как Мвари закатывала глаза, прежде чем продолжить чистку одежды.

Мэри слегка отвлеклась, когда узнала, что ее просят сказать: "Об этом, - приблизилась к горничной, - Бенни, обслуживающий основное блюдо, услышала, как мистер Салливан поднял вопрос об изменении всего персонала", - шептала Мэри, что все вокруг уши слышат подобранную информацию.

"Правда? Означает ли это, что мы освободимся отсюда?" - спросил другой слуга, надеюсь. Со дня установления связи между хозяином и рабами слугам стало неловко и трудно что-либо говорить, опасаясь быть убитыми, особенно после того, как Господь Бонелейк убил одного из них без покаяния. Никто не хотел умирать.

"Нет, хозяин был непреклонен в нежелании этого делать. Разве это не лучше? Мне кажется, что кто-то постоянно висит у меня над плечами, как Джен, - вздыхает Мария, - и мне жаль, что Пол этого не делал. Разве совет не жесток?"

"Разве они не всегда были", пришел другой голос из толпы слуг.

"Не говори об этом!" Хана воскликнула, что взяла одежду, которую закончила стирать: "С мужчиной поступают так, как должны поступать дела. Ты пожинаешь то, что сеешь."

"Но Мэри говорит правду. Ты тоже так думаешь, Хана? Большинство из нас здесь из-за денег, но мы не можем отрицать, что это было больше, чем тюрьма", услышав, что глаза этой Вивиан щелкнул, чтобы встретиться с горничной глазами.

"Вы должны быть осторожны с тем, что вы говорите, Эвалангина," Вивиан говорила, откуда она

сидела, поднимая платье, которое она носила два дня назад и пропитывая его в реке, "Пол был обвинен только после того, как факты были подтверждены советом и лорд. Или вы не удовлетворены их решением. Как бы трудно это ни было... некоторые вещи не в наших руках. Мы все скучаем по Полу, но это не значит, что правильно защищать его, когда он..." - сказала она, следуя за ним, - ее слова зашли слишком далеко, чтобы понять, что это значит.

господин мог сказать ей, что он изучит это, но правда ли? Она была обычной девушкой, не забывая человеческую девушку, которая не имела никакой ценности. Зачем кому-то думать о защите кого-то без мотива, если у него есть собственное дело.

"А как же его семья?" В этот раз спрашивал Мовари.

"Мы можем только надеяться, что Совет не включит их в это", - сказала Вивиан, глядя на одежду и начиная стирать ее. Слуги особняка были взволнованы тем, что через два дня Павел будет казнен в центре города и предстанет перед всеми мужчинами, женщинами и детьми. Дело не в том, что Вивиан не беспокоилась о человеке, в ее сердце она все еще верила, что он был невиновен и был ложно подставлен.

"Возвращайтесь к работе! Идет Ян, - сказала горничная, которая сидела дальше от берега реки. Вивиан хотела и могла спросить Леонарда об этом, но она нервничала, чтобы сделать это. Это был не простой вопрос, что он сказал "да" и улыбнулся ему. Несмотря на то, что после этой прискорбной трагедии прошли недели и месяцы, рана была еще свежей и открытой. Она также нервничала, потому что это был он. Прошла почти неделя с тех пор, как Леонард поцеловал ее в рот. Это не повторилось, но мужчина был очень добр к ней, не то, что раньше не был, но это было другое чувство. Такое ощущение, что все вернулось на круги своя, когда они были маленькими детьми. Он не просил ее мыть его, но это не означало, что он не держал ее рядом во время своего пребывания в особняке. Когда смотрительница подъехала к берегу реки, Вивиан и другие держали голову вниз, занимаясь стиркой одежды. Ян не был страшно выглядящим человеком, он выглядел обычным вампиром, но именно так он поступал и докладывал. В отличие от Павла, проявившего снисхождение в принятии на себя других обязанностей, новая экономка была далека от этого. Сразу после назначения в особняк исчезли две горничные и один слуга, чтобы не забыть, что их поймали на разговоре с предыдущей домработницей. Это была одна из причин, по которой ни один работник Кармайкла не предпочел разговаривать с Яном, не то чтобы он возражал против этого. "Вивиан", она слышала, как экономка называет ее по имени, "Возвращайтесь в особняк немедленно", не было времени для вопросов, почему, как он повернулся в той же скорости, он пришел и ушел. Получив несколько встревоженных взглядов от слуг, она направилась обратно в особняк с ведром одежды, которое принесла с собой.